
Мариана Вельская
Чужая жена.
Одержим тобой
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Мариана Вельская

Чужая жена. Одержим тобой

«Автор»
2026

Вельская М.

Чужая жена. Одержим тобой / М. Вельская — «Автор», 2026

Элиф готовилась выйти замуж за человека, которого знала с детства. Она верила, что впереди её ждёт тихое семейное счастье. Но судьба распорядилась иначе.Эмир — властный, холодный и непреклонный мужчина, привыкший жить по собственным правилам. Женщины никогда не занимали его мысли надолго. До встречи с ней.Она принадлежала другому. И это должно было стать достаточной причиной, чтобы забыть о ней.Но с каждой новой встречей желание обладать этой девушкой становилось сильнее.Её смущение, её невинность, её недоступность — всё то, что должно было его остановить, лишь разжигало его одержимость.Он прекрасно знал, что не имеет на неё права.Но когда чужая жена становится единственной женщиной, которую он желает, где проходит граница между страстью и безумием?

© Вельская М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 34
Глава 6 43

Мариана Вельская
Чужая жена. Одержим тобой

Глава 1

Эмир ещё не успел допить утренний кофе, когда на столе завибрировал телефон. Взглянув на экран, он недовольно поморщился.

Отец.

В столь ранний час Ахмед вряд ли стал бы звонить просто для того, чтобы поинтересоваться, как дела у сына.

— Слушаю.

— Приезжай ко мне в офис. Нужно поговорить.

— Что-то случилось?

— Я жду тебя, Эмир.

Не дожидаясь ответа, отец отключился.

Эмир отложил телефон и, усмехнувшись, покачал головой. Двадцать семь лет, собственные дела, десятки людей в подчинении, а отец по-прежнему разговаривал с ним так, словно тот был мальчишкой, которого вызвали к директору школы.

Впрочем, спорить с Ахмедом по телефону было бесполезно.

Через сорок минут Эмир уже входил в его кабинет.

За широкими панорамными окнами раскинулась утренняя Москва. Город давно проснулся: по дорогам нескончаемым потоком двигались машины, люди спешили на работу. Ахмед, как обычно, сидел за своим столом, погружённый в изучение документов.

Годы тронули сединой его волосы и бороду, но нисколько не смягчили характер. Эмир не раз наблюдал, как в присутствии отца терялись даже самые уверенные в себе мужчины. Ахмеду редко приходилось повышать голос, чтобы добиться желаемого.

— Доброе утро, отец.

— Садись.

Эмир расстегнул пиджак и расположился в кресле напротив.

— Надеюсь, ты вызвал меня не для очередного разговора о моей личной жизни?

Ахмед поднял на него глаза.

— Если бы ты хоть иногда прислушивался к моим словам, таких разговоров было бы гораздо меньше.

— Неужели Камилла опять на меня пожаловалась?

— Оставь Камиллу в покое. Речь не о ней.

Ахмед снял очки и придвинул к краю стола папку с документами.

— Я хочу, чтобы ты поехал в село.

Эмир перестал улыбаться.

— В наше село?

— Да. Там начинается строительство больницы. Ты будешь контролировать работы.

Несколько секунд Эмир молчал, надеясь, что неправильно понял услышанное.

— Отец, у тебя достаточно людей, способных справиться с этой задачей.

— Мне нужен человек, которому я доверяю.

— И ради этого я должен бросить свои дела в Москве?

— Твои дела никуда не денутся.

Эмир провёл ладонью по коротко стриженным волосам. Перспектива провести несколько месяцев вдали от привычной жизни совершенно его не радовала. Он любил Москву, её ритм,

возможности, свободу. Здесь он знал, чем занять себя в любое время суток. А в селе, насколько помнил, жизнь замирала едва ли не с заходом солнца.

— И надолго ты решил меня туда отправить?

— Месяца на два. Возможно, на три.

— Прекрасно.

— Не вижу причин для недовольства.

— Потому что едешь не ты.

Ахмед нахмурился.

— Эмир.

Сын отвёл взгляд к окну. Он прекрасно знал, где проходит граница дозволенного в разговоре с отцом. Несмотря на непростой характер и привычку поступать по-своему, он никогда не позволял себе открытого неуважения к нему.

Ахмед немного помолчал.

— Ты давно не был на нашей родине. Не знаешь, чем там живут люди. Чтобы попасть к хорошему врачу, им приходится ехать за десятки километров. Старики, женщины с маленькими детьми… Не у всех есть возможность добраться до города. Я хочу построить больницу, в которой они смогут получить нормальную медицинскую помощь.

Эмир посмотрел на отца.

Теперь он понимал, почему тот не желал поручать строительство посторонним. Ахмед никогда не забывал места, где родился и вырос. Даже добившись успеха в Москве, он продолжал помогать односельчанам, поддерживал родственников и при любой возможности возвращался домой.

— Я вкладываю в это собственные деньги, — продолжил Ахмед. — И хочу быть уверен, что ни один человек не воспользуется моим именем, чтобы набить себе карманы.

Эмир взял папку и принялся листать документы. Сметы, чертежи, сроки поставок оборудования. Судя по всему, отец готовился к строительству уже давно.

— Почему ты не предупредил меня раньше?

— Потому что знал, как ты отреагируешь.

Эмир невольно усмехнулся.

Старик слишком хорошо его знал.

— Ладно. Поеду.

Ахмед удовлетворённо кивнул и вновь надел очки.

— Все необходимые документы тебе подготовят.

Эмир поднялся с кресла. У самой двери остановился и обернулся.

— Алихана заберу с собой.

— Зачем?

— Чтобы было с кем разделить это счастье.

Ахмед покачал головой, едва сдерживая улыбку.

— Когда же ты повзрослеешь?

— Не торопи события, отец.

Выйдя из кабинета, Эмир обнаружил Алихана возле панорамного окна. Друг разговаривал по телефону, но, заметив его, быстро закончил разговор.

— Судя по твоему лицу, утро не задалось.

— Собирай вещи.

— Куда?

— В село.

Алихан удивлённо вскинул брови.

— С каких это пор тебя потянуло на родину?

— С тех пор, как отец решил построить там больницу.

— А я здесь при чём?

— Ты едешь со мной.

— Подожди. Может, у меня планы?

— Отменишь.

Алихан рассмеялся.

— Иногда я удивляюсь, как мы с тобой до сих пор дружим.

— Потому что тебе повезло.

— Даже спорить не буду.

Они знали друг друга много лет. Вместе взрослели, вместе начинали работать. Алихан был одним из немногих людей, рядом с которыми Эмир мог позволить себе расслабиться. Он доверял другу, ценил его преданность и знал, что в трудную минуту тот не станет искать оправданий.

— На сколько едем? — поинтересовался Алихан.

— Месяца на два. Может, на три.

— Горы, свежий воздух, домашняя еда… Слушай, а мне уже нравится.

— Работать будем.

— Ну вот. Всю красоту испортил.

Эмир усмехнулся.

В этот момент раздался негромкий звон лифта. Двери разъехались, и в коридоре появилась Камилла.

Заметив мужчин, девушка просияла и ускорила шаг.

Она была красивой и прекрасно об этом знала. Длинные ухоженные волосы, выразительные черты лица, стройная фигура. Дорогая одежда сидела на ней безупречно, а тонкий аромат духов оставался в воздухе даже после того, как она проходила мимо.

— Эмир! Какая неожиданность!

Подойдя к нему, Камилла поцеловала его в щёку. Она задержалась рядом, ожидая, что он обнимет её, но Эмир лишь слегка улыбнулся.

— К отцу приехала?

— Да, у него встреча с твоим отцом. Кстати, почему ты вчера не отвечал на мои звонки?

— Был занят.

— А позавчера?

Эмир бросил взгляд на часы.

— Камилла…

— Мы уже три дня нормально не виделись. Я соскучилась.

Она произнесла это с улыбкой, хотя в голосе отчётливо слышалась обида.

Камилла давно мечтала стать его женой. Их отцы дружили много лет, вели совместные дела, и предстоящий брак устраивал обе семьи. Для неё Эмир был мужчиной, рядом с которым она представляла своё будущее. Она гордилась им, восхищалась его внешностью, положением, уверенностью в себе.

Единственное, чего ей постоянно не хватало, — его внимания.

Эмир же относился к предстоящей женитьбе гораздо спокойнее. Камилла была красивой девушкой из хорошей семьи. Они знали друг друга много лет, их родители одобряли этот союз. Он не видел особых причин противиться браку, хотя и не испытывал желания приближать день свадьбы.

Любовь никогда не казалась ему обязательным условием для создания семьи.

— Может, сегодня поужинаем вместе? — предложила Камилла.

— Сегодня не получится.

Улыбка исчезла с её лица.

— Опять дела?

— Да.

— Эмир, мы вообще-то собираемся пожениться. Неужели так сложно найти для меня хотя бы один свободный вечер?

Он посмотрел на неё с лёгким раздражением. Подобные разговоры утомляли его. Особенно когда приходилось объяснять то, что он уже сказал.

Алихан, заметив перемену в его настроении, решил вмешаться.

— Камилла, у нас тут новости. Мы уезжаем.

— Куда?

— В село. Ахмед решил поручить нам строительство больницы.

Девушка удивлённо посмотрела на жениха.

— Надолго?

— На несколько месяцев, — ответил Эмир.

— Несколько месяцев?!

Она даже не попыталась скрыть своего разочарования.

— И когда ты собирался мне об этом сказать?

— Сейчас говорю.

— Но как же мы? Мы и так почти не видимся!

— Камилла, я еду работать.

— Я понимаю, но ты мог бы хотя бы…

— Что?

Она замолчала.

Эмир смотрел на неё спокойно, однако Камилла слишком хорошо знала этот взгляд. Продолжать спор означало окончательно испортить разговор.

Ей хотелось возразить. Сказать, что она устала ждать его звонков, подстраиваться под его расписание и радоваться редким встречам, словно он оказывал ей одолжение. Но больше всего она боялась показаться ему навязчивой.

С другими мужчинами Камилла никогда не испытывала подобной неуверенности. Она привыкла к вниманию, комплиментам и дорогим подаркам. Ей достаточно было улыбнуться, чтобы получить желаемое.

С Эмиром всё оказалось иначе.

И, возможно, именно поэтому она так отчаянно хотела стать его женой.

— Мне пора, — произнёс он. — Поговорим позже.

Камилла проводила его взглядом.

Алихан остался рядом.

— Не расстраивайся. Он сам только что узнал о поездке.

— Иногда мне кажется, что ему совершенно всё равно, увидимся мы завтра или через месяц.

Алихан не сразу нашёлся с ответом.

Ему было неприятно видеть её расстроенной. Особенно сейчас, когда она перестала улыбаться и уже не пыталась скрыть обиду.

— Ты же знаешь Эмира. Он не любит, когда от него требуют объяснений.

— Знаю. Только легче от этого не становится.

— Телефон у него никто не отбирает. Будете созваниваться. А при необходимости приедешь сама.

Камилла тихо рассмеялась.

— Представляю, как он обрадуется моему неожиданному приезду.

— Главное — выбрать подходящий момент.

— Спасибо, Алихан.

Она с улыбкой коснулась его руки.

— За что?

— За то, что хотя бы ты умеешь меня выслушать.

Она поправила волосы и направилась к кабинету отца.

Алихан задержал на ней взгляд чуть дольше, чем следовало. Улыбка постепенно исчезла с его лица.

— Алихан!

Голос Эмира заставил его обернуться.

— Иду!

Он поспешил к лифту.

— Ты что, там решил пустить корни? — спросил Эмир.

— Успокаивал твою невесту.

— Благородное занятие.

— Мог бы и сам иногда этим заниматься.

Эмир усмехнулся.

— Не начинай.

Двери лифта закрылись.

— Через два дня выезжаем, — произнёс Эмир, доставая телефон. — Подготовь всё необходимое.

— Хорошо. А Камилла?

— Что Камилла?

— Будет ждать тебя.

— Я же не навсегда уезжаю.

Алихан больше ничего не сказал.

Эмир принялся просматривать сообщения. В голове уже складывался план предстоящих дел. Нужно было закончить несколько встреч, распределить обязанности между сотрудниками и ознакомиться с проектом больницы.

Он рассчитывал быстро наладить работу на стройке и при первой же возможности вернуться в Москву.

Вряд ли в селе найдётся что-нибудь, способное заставить его задержаться.

По крайней мере, сейчас он был в этом уверен.

Глава 2

Элиф проснулась от голосов за открытым окном. Кто-то из соседей уже успел вывести скот, по улице проехала машина, а на кухне мама негромко звенела посудой.

Девушка сладко потянулась и повернула голову к шкафу.

Там, на дверце, висело её свадебное платье.

Завтра.

Стоило только подумать об этом, как на губах появилась улыбка. Вчера она дважды доставала платье из чехла, примеряла перед зеркалом, поправляла кружево на рукавах и крутилась, наблюдая, как ложится вокруг ног длинная белоснежная юбка. Мама, застав её за этим занятием, только рассмеялась.

Неужели завтра она действительно станет женой?

Ещё совсем недавно они с Арифом были детьми. Бегали по одним улицам, придумывали игры, ссорились из-за всякой ерунды. Элиф даже помнила, как однажды обиделась на него за то, что он не взял её с собой на речку. Проплакала тогда чуть ли не полдня, а вечером Ариф принёс ей целый пакет абрикосов, стащенных из дедушкиного сада.

Сколько же всего связывало их.

Особенно дорогим он стал ей после смерти отца. Элиф было тяжело вспоминать то время. Мама старалась не плакать при ней, но тонкие стены дома не позволяли скрыть ночных всхлипываний. Девушка лежала без сна, прижимая к лицу подушку, и мучительно думала о том, как они теперь будут жить.

Ариф тогда практически не отходил от них. Приносил продукты, помогал по хозяйству, находил причины зайти даже в те дни, когда никакой помощи не требовалось.

Однажды зимой Элиф возвращалась домой с промокшими ногами. Старые сапоги совсем прохудились, а просить у мамы новые она не хотела. И без того знала, с каким трудом той давались деньги.

Ариф каким-то образом заметил.

Через несколько дней он пришёл к ней с обувной коробкой.

— Примерь.

— Что это?

— Открой и посмотри.

В коробке лежали новые зимние сапоги. Красивые, тёплые, именно такие, какие она сама выбрала бы в магазине.

— Ариф! Откуда у тебя деньги?

— Заработал.

Позже она узнала, что он подрабатывал в местном магазине. После своих дел оставался там допоздна, помогал разгружать товар, таскал тяжёлые коробки. И всё ради того, чтобы купить ей обувь.

Элиф тогда даже рассердилась.

— Ты мог потратить эти деньги на себя!

— Мог, — спокойно согласился он. — А ты могла всю зиму проходить с мокрыми ногами. Только зачем?

Она отвернулась, чтобы он не увидел её слёз.

Как можно было не полюбить человека, который так о ней заботился?

— Элиф! Ты ещё спишь?

Голос матери вернул её к действительности.

— Уже встаю, мама!

Она откинула одеяло и, проходя мимо шкафа, не удержалась — приподняла край чехла и коснулась пальцами белого кружева.

Завтра.

На кухне пахло свежим хлебом. Фатима разливала чай, когда дочь появилась на пороге.

— Ну что, невеста, выспалась?

— Почти.

— Волнуешься?

Элиф села за стол и потянулась за хлебом.

— Немного. Всё думаю, как буду жить без тебя.

— Ох, нашла из-за чего переживать. Не на другой конец света ведь уезжаешь.

— Всё равно. Я привыкла, что ты рядом.

Фатима перестала улыбаться. Посмотрела на дочь долгим, тёплым взглядом и погладила её по голове.

— У тебя теперь своя семья будет, доченька. Так и должно быть.

— Я каждый день буду приходить.

— Конечно, будешь.

Мама отвернулась к плите, и Элиф заметила, как она поспешно вытерла уголок глаза.

Не стала ничего говорить. Просто подошла сзади, обняла её и положила подбородок на плечо.

Так они и простояли некоторое время посреди кухни.

После завтрака Элиф помогла матери с посудой, переоделась в светлое длинное платье и заплела волосы в косу.

Ариф с утра собирался заниматься последними приготовлениями в их будущем доме. Ей захотелось увидеть его, а заодно посмотреть, что ещё изменилось там за последние дни.

— Мам, я к Арифу!

— К обеду возвращайся! Дел ещё полно.

— Хорошо!

На улице было тепло. Соседки, завидев Элиф, улыбались, поздравляли, желали счастья. Она благодарила, смущалась и торопилась дальше.

В маленьком селе трудно было сохранить что-либо в тайне. О завтрашней свадьбе знали, кажется, даже те, кого Элиф никогда прежде не встречала.

Дом Арифа находился чуть в стороне от центральной улицы. Старый, каменный, доставшийся ему от дедушки. Элиф любила этот двор ещё с детства. Здесь они играли, здесь прятались от летнего зноя под деревьями, здесь дедушка Арифа угощал их сладостями, ворча, что от детей невозможно отдохнуть.

Теперь всё выглядело иначе. Свежевыкрашенная калитка, чистые окна, цветы у крыльца.

И скоро она будет возвращаться сюда каждый вечер.

— Ариф!

Он показался в дверях почти сразу. В простой футболке, с растрёпанными волосами и такой искренней радостью на лице, что Элиф невольно улыбнулась.

— А ты чего не предупредила?

— Нельзя было приходить?

— Глупая.

Он спустился с крыльца и обнял её.

— Пойдём. Покажу кое-что.

В доме пахло деревом и чистотой. На окнах уже висели занавески, в гостиной стоял диван, который они выбирали вместе. Элиф с удовольствием оглядывалась по сторонам, замечая небольшие перемены.

Ариф привёл её в спальню.

— Ну?

Она не сразу поняла, что именно он хотел показать. А потом увидела у окна туалетный столик с круглым зеркалом.

— Ты всё-таки купил его?

— А ты думала, я забыл?

Элиф подошла ближе, провела ладонью по гладкой поверхности.

Когда-то она вскользь обмолвилась, что хотела бы иметь такой столик. Даже не просила купить. Просто понравился.

А он запомнил.

— Ариф…

— Нравится?

Вместо ответа она обняла его.

Ей было хорошо рядом с ним. Спокойно. Не нужно было подбирать слова, бояться показаться смешной или скрывать свои маленькие слабости. Ариф знал её практически всю жизнь.

Они прошли на кухню. Элиф открывала шкафчики, рассматривала новую посуду, прикидывала, куда удобнее поставить чайник.

— Сегодня всё закончу, — пообещал Ариф. — Завтра приведу тебя уже в готовый дом.

Она посмотрела на него с нежностью.

— Ты столько всего сделал для нас.

— Для кого же мне ещё стараться?

Он притянул её к себе.

— Знаешь, сколько лет я ждал завтрашнего дня?

Элиф засмеялась.

— Сколько?

— Много.

Ариф поцеловал её в лоб.

— Люблю тебя.

— И я тебя.

Она не сомневалась в своих словах.

Ей казалось, что именно такой и должна быть любовь. Надёжной, привычной, согревающей. Без мучительных сомнений, бессонных ночей и страха потерять себя в другом человеке.

Другой любви Элиф просто не знала.

Они ещё немного побыли в доме. Выяснив, что Ариф с утра ничего толком не ел, она принялась его отчитывать, чем немало развеселила жениха.

— Вот завтра и начнёшь меня кормить.

— А сегодня, значит, голодным будешь ходить?

— Уже командуешь?

— Привыкай.

Смеясь, они вышли во двор.

Ариф решил проводить её домой, несмотря на возражения. Взял за руку, прикрыл калитку, и в этот момент на улице показался чёрный внедорожник.

Эмир слушал Алихана вполуха.

Друг уже несколько минут рассуждал о подрядчике, который, судя по всему, собирался доставить им немало проблем со строительством больницы.

— Если он опять начнёт рассказывать про задержку поставок, я…

Эмир сбавил скорость.

У каменного забора стояла девушка.

Первое, что привлекло его внимание, — её фигура. Тонкая талия, плавные очертания тела под светлым платьем, длинная тёмная коса. Она что-то говорила мужчине рядом с собой, запрокинув голову, а потом рассмеялась.

Эмир задержал на ней взгляд.

Красивая.

Даже отсюда было видно, насколько она хороша.

— О, Ариф, — произнёс Алихан.

Эмир перевёл взгляд на её спутника. Действительно, Ариф. Дальний родственник, с которым они не виделись довольно давно.

Он остановил машину.

— Салам алейкум! — обрадовался Ариф, увидев мужчин.

— Уалейкум салам!

Алихан первым подошёл к нему. Эмир вышел следом, пожал родственнику руку и посмотрел на девушку.

На несколько секунд забыл обо всём остальном.

Из машины он не сумел как следует рассмотреть её лицо. Теперь же мог разглядеть каждую черту.

Чистая светлая кожа, нежный овал лица, пухлые губы. И глаза. Большие, зелёно-серые, обрамлённые густыми тёмными ресницами.

Чёрт.

Он почувствовал, как участился пульс.

Давно с ним такого не случалось. Обычно Эмиру хватало нескольких секунд, чтобы оценить привлекательную женщину и потерять к ней интерес. Красивых лиц в его окружении было предостаточно.

Но сейчас ему хотелось смотреть.

Девушка встретилась с ним глазами и почти сразу отвела взгляд.

Эмир невольно усмехнулся про себя.

Смутилась.

Его внимание опустилось к её губам. Он вдруг представил, как целует их, как распускает эту длинную косу и погружает пальцы в густые волосы. Как прижимает девушку к себе, ощущая тепло её тела.

Слишком ярко представил.

Да что с ним сегодня?

— Совсем забыл вас познакомить, — спохватился Ариф. — Это Элиф, моя невеста.

Эмир посмотрел на него.

Невеста?

— Элиф, это Эмир. Мы дальние родственники. А это Алихан, его друг. Они из Москвы приехали, больницу строят.

— Очень приятно, — произнесла девушка.

Даже голос у неё оказался красивым. Мягким, негромким.

— Взаимно, — отозвался Алихан.

Эмир ограничился коротким кивком.

Элиф поправила рукав платья. Потом переложила телефон из одной руки в другую и посмотрела на Арифа.

Ну почему он никак не закончит этот разговор?

Она чувствовала на себе взгляд Эмира. Поначалу решила, что ей показалось, но стоило украдкой поднять глаза, как она снова встретилась с ним взглядом.

Он даже не пытался скрыть своего интереса.

Элиф стало жарко. Она не привыкла к подобному вниманию мужчин, тем более в присутствии жениха.

Ей было неловко перед Арифом, хотя она совершенно не понимала, в чём могла быть виновата.

Не она же позволяла себе так смотреть.

Эмир заметил румянец на её щеках.

И неожиданно для себя захотелось увидеть, как она будет смущаться, оставшись с ним наедине. Без Арифа, без посторонних глаз. Как поднимет на него свои удивительные глаза, как улыбнётся, если он сумеет расположить её к себе.

Он представил её в своих объятиях.

И тут же почувствовал досаду.

Невеста Арифа. Надо же было такому случиться.

— Кстати, завтра у нас свадьба, — сообщил Ариф. — Приходите оба. Буду рад вас видеть. Ресторан небольшой, свадьба скромная, но все наши соберутся.

— Поздравляю! — улыбнулся Алихан. — Постараемся прийти.

— Эмир, ты тоже обязательно приходи. Всё-таки родня.

— Приду.

Значит, завтра.

Эмир вновь посмотрел на Элиф.

Завтра Ариф приведёт её в свой дом. Будет обнимать, целовать, засыпать рядом с ней.

От этой мысли у Эмира испортилось настроение.

Глупость какая. Он знал девушку от силы пять минут.

Ариф ещё немного поговорил с Алиханом, после чего попрощался с мужчинами и взял невесту за руку.

Элиф с облегчением пошла рядом с ним.

Ей казалось, что Эмир продолжает смотреть вслед. Хотелось обернуться, убедиться, что это не так, но она заставила себя смотреть прямо перед собой.

— Ты чего такая тихая? — спросил Ариф.

— Да ничего.

— Устала?

— Немного.

Она крепче сжала его ладонь.

— Понравилась?

Эмир повернулся к Алихану.

— Что?

— Девушка.

Эмир ничего не ответил. Открыл дверцу и сел за руль.

Алихан устроился рядом, пристегнул ремень безопасности.

— Ты бы хоть при Арифе так на неё не смотрел.

— Как?

— Не придуривайся. Девушка не знала, куда глаза деть.

Эмир завёл двигатель.

— Закончил?

— Она завтра замуж выходит. Да ещё и за твоего родственника. Неуместно это, Эмир.

— Не учи меня.

Алихан покачал головой и отвернулся к окну.

Некоторое время ехали молча.

Эмир раздражённо постукивал пальцами по рулю. Ему не нравилось, что Алихан заметил его интерес к девушке. Ещё меньше нравилось то, что он сам никак не мог перестать о ней думать.

Элиф.

Красивое имя.

Он вспомнил её смущённый взгляд, губы, лёгкий румянец на щеках.

Сколько женщин прошло через его жизнь? Имена некоторых он уже не помнил. А тут какая-то случайная встреча посреди села, несколько ничего не значащих слов — и такое желание увидеть её снова.

Он прекрасно понимал природу этого интереса. О чувствах не могло быть и речи. Девушка была красива, он был мужчиной. Всё предельно просто.

Только жаль, что встретил её так поздно.

К вечеру Элиф совсем забыла о неприятном смущении, которое испытала при знакомстве с родственником Арифа.

Они с мамой занимались последними приготовлениями, проверяли вещи, обсуждали завтрашний день. Фатима то и дело вспоминала что-нибудь важное, а Элиф смеялась, уверяя её, что всё уже давно готово.

Когда дом наконец затих, девушка вернулась в свою комнату.

Завтра она проснётся здесь в последний раз незамужней.

Элиф подошла к шкафу, осторожно расстегнула чехол и достала свадебное платье. Приложила его к себе, посмотрела в зеркало.

Улыбнулась собственному отражению.

Ей не нужны были ни богатство, ни роскошь. Она хотела обычного женского счастья. Любящего мужа, детей, уютного дома. Хотела, чтобы мама не болела и чтобы люди, которых она любила, всегда оставались рядом.

Казалось, всё это было уже совсем близко.

Оставалось дождаться утра.

Глава 3

Глава 3. День свадьбы

Элиф проснулась раньше будильника.

За окном едва рассвело. В доме стояла тишина, и только на кухне изредка слышались осторожные шаги матери.

Сегодня.

Элиф улыбнулась и натянула одеяло до подбородка. Странно, столько месяцев готовиться к свадьбе, обсуждать с Арифом каждую мелочь, выбирать мебель для будущего дома, а теперь, когда этот день наконец наступил, не верить собственному счастью.

Она уже собиралась встать, когда в дверь тихонько постучали.

— Элиф, не спишь?

— Нет, мам.

Фатима вошла с чашкой чая.

— Я думала, хоть сегодня подольше поспишь. Весь день на ногах будешь.

— Не получается.

Мать поставила чашку на столик и присела на край кровати. Поправила дочери волосы, убрала прядь с лица.

— Совсем взрослая у меня стала.

— Мам, только не начинай. Мы же договорились сегодня не плакать.

— А я и не плачу.

Элиф засмеялась.

Фатима улыбнулась в ответ, но руку с головы дочери не убрала. Всё смотрела на неё, словно пыталась запомнить каждую черту.

— Как же быстро время прошло… Кажется, совсем недавно я тебя в первый класс собирала.

— Помнишь, как папа тогда опоздал на работу?

— Конечно. Всё фотографировал тебя возле школы. Еле увела его оттуда.

Обе рассмеялись.

А потом замолчали.

Элиф опустила глаза. Сегодня ей особенно не хватало отца. Как бы ей хотелось, чтобы он увидел её в свадебном платье, обнял, сказал что-нибудь доброе Арифу. Чтобы мама не стояла одна среди родителей и родственников жениха.

— Папа бы обрадовался, правда?

— Очень. Он ведь Арифа всегда любил.

Элиф прижалась к матери.

— Как хорошо было бы, если бы он сегодня был с нами.

Фатима поцеловала дочь в макушку.

— Он бы хотел видеть тебя счастливой. Вот и будь счастлива, родная.

Они ещё немного посидели вместе, пока чай на столике постепенно остывал.

Первой опомнилась Фатима.

— Всё, вставай. Скоро женщины приедут, парикмахер. Не успеешь даже позавтракать.

— Уже иду.

— И платье пока не трогай!

Элиф рассмеялась. Мама слишком хорошо её знала.

К девяти часам в доме стало невозможно найти тихий уголок.

Родственницы то и дело заходили в комнату Элиф, давали советы, восхищались платьем, обсуждали причёску. На кухне звенели чашки, из гостиной доносился громкий смех.

Парикмахер уже почти час возилась с её волосами.

— Какая густота! — удивлялась девушка, отделяя очередную прядь. — Тебе с такими волосами никакие накладные локоны не нужны.

— Только не собирай всё, пожалуйста. Я хочу, чтобы часть осталась распущенной.

— Не переживай. Будет красиво.

Элиф послушно сидела перед зеркалом, стараясь лишний раз не двигаться.

— Невеста! — заглянула в комнату двоюродная сестра. — Твой жених опять звонит.

— Опять?

— Третий раз уже. Соскучился, наверное.

Элиф протянула руку за телефоном.

— Алло?

— Доброе утро, красавица.

Она улыбнулась.

— Доброе.

— Как ты там?

— Сижу. Даже голову повернуть нельзя.

— Потерпи. Мне тоже с утра покоя не дают.

На другом конце послышались мужские голоса. Кто-то позвал Арифа.

— Сейчас! — отозвался он, а затем снова заговорил с Элиф: — Соскучился по тебе.

— Мы же вчера виделись.

— И что?

Она невольно улыбнулась своему отражению.

— Скоро увидимся.

— Люблю тебя.

— И я тебя.

Положив телефон, Элиф заметила в зеркале улыбку парикмахера.

— Что?

— Ничего. Хорошо, когда муж так любит.

Элиф смущённо опустила глаза.

Ей действительно повезло с Арифом. Она никогда не сомневалась в его чувствах. Даже когда они ссорились, он первым приходил мириться. Даже когда она сердилась и говорила, что не хочет его видеть, прекрасно знала: к вечеру он всё равно найдёт повод зайти.

Сколько раз подруги жаловались ей на своих женихов, на ревность, обиды, равнодушие. Элиф слушала их и в глубине души радовалась, что у них с Арифом всё иначе.

Ей не приходилось бороться за его любовь.

Она всегда была в ней уверена.

Ариф уже минут пять искал ремень.

— Мам! Ты мои вещи не перекладывала?

— Посмотри в шкафу!

— Смотрел я!

— Значит, плохо смотрел!

Он распахнул дверцу и сразу увидел ремень на верхней полке.

Чёрт. Даже перед собственной свадьбой не мог собраться нормально.

На кровати лежал новый костюм, рядом стояла коробка с туфлями. Из двора доносились голоса родственников, кто-то сигналил машиной.

Телефон снова зазвонил.

Ариф взглянул на экран.

Улыбка, оставшаяся после разговора с Элиф, исчезла.

Он отклонил вызов.

Почти сразу пришло сообщение.

Прочитав его, Ариф выругался вполголоса.

Неужели нельзя было оставить его в покое хотя бы сегодня?

Он начал набирать ответ, но, услышав шаги за дверью, поспешно заблокировал экран.

— Ну что, жених, готов?

В комнату вошёл двоюродный брат.

— Почти.

— Машины через час подъедут. Смотри не опоздай на собственную свадьбу.

Ариф попытался улыбнуться.

— Не опоздаю.

Телефон завибрировал у него в руке.

Он снова сбросил вызов.

— Кто там тебя достаёт?

— По делам.

— Какие дела? Сегодня же свадьба.

— Потом разберусь.

Брат поднял с кровати пиджак и протянул ему.

— Ты чего такой нервный?

— Женюсь. Каким мне ещё быть?

— Радостным, например.

Ариф забрал пиджак.

— Иди лучше проверь, всё ли с машинами в порядке.

— Да всё уже проверено.

— Ну и хорошо.

Оставшись один, Ариф снова достал телефон. Несколько пропущенных вызовов, непрочитанные сообщения.

Он открыл последнее.

Долго смотрел на экран, стиснув зубы.

Потом быстро напечатал ответ и перевёл телефон в беззвучный режим.

Хватит.

Сегодня он женится на девушке, которую любил столько лет. Он не позволит никому испортить этот день.

Ариф подошёл к окну. Во дворе собирались родственники, мать выносила мужчинам чай, кто-то поправлял украшения на капоте автомобиля.

Вспомнилась вчерашняя улыбка Элиф, когда она увидела туалетный столик в спальне.

Как же мало ей было нужно для счастья.

Она радовалась каждой мелочи, благодарила его за всё, смотрела с такой нежностью, что Арифу хотелось немедленно пообещать ей весь мир.

Он действительно любил её.

И меньше всего на свете хотел разочаровать.

Телефон в кармане снова завибрировал.

Ариф не стал его доставать.

Эмир спустился к завтраку в половине восьмого.

Алихан уже сидел за столом, просматривая рабочую переписку.

— Доброе утро, брат.

Эмир кивнул и налил себе кофе.

— Документы прислали?

— Ночью. Есть несколько вопросов по поставкам.

— Показывай.

Они занялись работой. Алихан объяснял, какие пункты договора необходимо пересмотреть, Эмир просматривал документы, время от времени задавая короткие вопросы.

Закончив обсуждение, Алихан отложил телефон.

— На свадьбу во сколько поедем?

— Ближе к вечеру.

— Значит, всё-таки решил идти?

Эмир поднял на него глаза.

— А что?

— Да ничего. Надеюсь, сегодня обойдётся без вчерашних взглядов.

— Алихан.

— Всё, молчу.

Друг усмехнулся и взял чашку.

Эмир отвернулся к окну.

Раздражало даже не замечание Алихана. Раздражало то, что тот оказался прав.

Вчерашняя девчонка никак не выходила у него из головы.

Он вспоминал её совершенно некстати. Вчера вечером, просматривая документы. Перед сном. Даже сегодня утром, когда стоял под душем.

И ведь ничего особенного между ними не произошло. Несколько взглядов, короткое знакомство.

Но стоило вспомнить её лицо, как возвращалось то самое желание, которое он испытал вчера, стоя напротив неё.

Эмир допил кофе.

— После завтрака поедем на стройку.

— Хорошо.

Они снова заговорили о работе.

Вернувшись к себе, Эмир достал из шкафа тёмный костюм.

Обычно подобные мероприятия не вызывали у него никакого интереса. Много людей, бесконечные приветствия, разговоры с родственниками, которых он порой едва помнил.

Но сегодня ему хотелось пойти.

И причина была настолько очевидна, что обманывать себя не имело смысла.

Элиф.

Интересно, какой она будет в свадебном платье?

Он вспомнил её тонкую талию, густые волосы, смущённый взгляд. Представил белое кружево на её коже, распущенные по плечам тёмные локоны.

Красивая будет невеста.

Повезло Арифу.

Эмир поморщился.

Почему-то ему совсем не хотелось думать о том, насколько повезло родственнику. Особенно о том, что после свадьбы Ариф останется с ней наедине.

Будет целовать эти губы, к которым вчера так притягивало взгляд самого Эмира. Распустит её волосы. Обнимет.

Эмир с досадой захлопнул дверцу шкафа.

Да что за ерунда?

Будто женщин больше не осталось.

Вернётся в Москву, займётся привычными делами и через неделю даже не вспомнит её лица.

А сегодня просто посмотрит на неё ещё раз.

Вот и всё.

— Только не наступи на подол!

— Подожди, фату поправим.

— Элиф, повернись немного.

Вокруг неё хлопотали женщины. Кто-то застёгивал платье, кто-то расправлял юбку, тётя Зухра никак не могла решить, правильно ли закреплена фата.

Наконец Элиф разрешили посмотреть в зеркало.

Она замерла.

Столько раз примеряла это платье, столько раз представляла себя невестой, но сейчас всё было совершенно иначе.

Мягкие тёмные локоны лежали на плечах. Тонкое кружево облегало руки, жемчужная вышивка подчёркивала талию. Лёгкий макияж сделал её зелёно-серые глаза ещё выразительнее.

Элиф осторожно повернулась перед зеркалом.

— Ну какая красавица! — восхищённо произнесла тётя Зухра.

Женщины заговорили разом.

Элиф улыбалась, благодарила, а сама искала глазами маму.

Фатима стояла у двери, прижав ладонь к губам.

— Мамочка…

Она подошла к дочери, поправила край фаты.

— Какая же ты у меня красивая.

Элиф почувствовала, что сейчас расплачется.

— Мам, ну пожалуйста. Мне только что глаза накрасили.

Фатима засмеялась и осторожно обняла её.

— Пусть муж тебя бережёт, доченька. Пусть никогда не обижает. Больше мне ничего не нужно.

— Всё будет хорошо, мама.

С улицы донёсся автомобильный сигнал. За ним второй, третий.

— Жених приехал!

Женщины поспешили к окнам.

Во дворе поднялся шум, зазвучала музыка. Тётя Зухра принялась торопить остальных, кто-то побежал встречать гостей.

Элиф осталась возле зеркала.

Прижала ладони к раскрасневшимся щекам и рассмеялась от собственного волнения.

Ариф приехал.

Ещё немного — и они будут мужем и женой.

Она взяла свадебный букет и направилась к двери, за которой её ждала новая жизнь.

Глава 4

Глава 4. Свадьба

К тому времени, когда в ресторане подали горячее, свадьба была в самом разгаре. Музыканты едва успевали отдыхать между мелодиями, официанты пробирались между столами, а гости, разгорячённые танцами, возвращались на свои места лишь затем, чтобы немного отдышаться.

Элиф была счастлива.

Ариф не мог позволить себе роскошную свадьбу, да она о такой никогда и не мечтала. Ей достаточно было видеть рядом родных людей, счастливое лицо матери и любимого мужчину, который теперь стал её мужем.

— Ты опять ничего не ешь, — заметил Ариф, придвигая к ней тарелку с фруктами.

— Не хочется.

— С утра почти ничего не ела.

— Ариф, ну перестань, — рассмеялась она.

Он улыбнулся и поцеловал её в висок.

В кармане пиджака снова завибрировал телефон.

Ариф достал его, взглянул на экран и сбросил вызов.

— Кто тебе всё время звонит? — поинтересовалась Элиф.

— Знакомый. Потом перезвоню.

Он убрал телефон, стараясь не выдать своего беспокойства.

Чёрный внедорожник остановился перед рестораном.

Алихан первым вышел из машины. Услышав музыку, довольно улыбнулся.

— Хорошо гуляют.

Эмир достал с заднего сиденья большой букет белых роз и направился к входу.

Их появление сразу привлекло внимание гостей. Несколько мужчин поднялись поздороваться, женщины с любопытством поглядывали в сторону приехавших.

Особенно много внимания досталось Эмиру.

Высокий, широкоплечий, в строгом тёмном костюме, он заметно выделялся среди присутствующих. Суровое выражение лица и сдержанная манера держаться лишь усиливали интерес молодых девушек.

Однако сам он не удостоил ни одну из них взглядом.

Элиф он заметил сразу.

И на несколько секунд даже забыл, зачем держит в руках цветы.

Вчера она показалась ему красивой. Сегодня, в белоснежном платье, с тёмными локонами, спадающими на плечи, была ослепительна.

Ему захотелось рассмотреть её ближе.

— Эмир! Алихан!

Ариф поспешил навстречу гостям.

Мужчины поздоровались, после чего жених повёл их к столу молодожёнов.

Алихан тепло поздравил супругов, вручил подарок.

Эмир подошёл к Элиф и протянул ей букет белых роз.

— Поздравляю.

— Спасибо.

Она подняла голову и встретилась с его взглядом.

Эмир не спешил отходить. Теперь, когда она стояла перед ним, он мог вблизи рассмотреть её лицо, нежный румянец на щеках, длинные ресницы, чуть тронутые помадой губы.

Какая же красивая.

Его взгляд медленно скользнул по тёмным локонам, изящной шее, тонкой талии, подчёркнутой свадебным платьем.

Ему стоило немалых усилий не задержаться рядом с ней дольше положенного.

Принимая цветы, Элиф случайно коснулась его пальцев. Поспешно отдёрнула руку и смущённо опустила глаза.

Она снова испытала ту же неловкость, что и вчера при знакомстве.

Взгляд этого мужчины заставлял её краснеть. В нём было что-то настолько откровенное, что ей становилось не по себе.

Особенно сейчас, в присутствии мужа и родственников.

Элиф прижала букет к груди, не решаясь вновь поднять глаза.

Эмир заметил её смущение. Ему нравилось, как она краснела под его взглядом, как терялась, не зная, куда смотреть.

Он ещё несколько секунд любовался ею, затем коротко кивнул Арифу и направился к своему месту.

За столом Алихан быстро нашёл общий язык с соседями. Мужчины обсуждали строительство больницы, расспрашивали о жизни в Москве, вспоминали общих знакомых.

Эмир почти не участвовал в разговоре.

Налил себе коньяк, откинулся на спинку стула и посмотрел на Элиф.

Она сидела вполоборота к нему, о чём-то разговаривала с матерью. Иногда смеялась, поправляла волосы, наклонялась к Арифу, чтобы расслышать его слова сквозь громкую музыку.

Эмир медленно пил, не отводя от неё глаз.

Его раздражало, с какой лёгкостью Ариф прикасался к ней. Как обнимал за плечи, брал за руку, наклонялся к её лицу.

Ещё вчера Элиф была просто девушкой, которую ему захотелось заполучить.

Сегодня она принадлежала другому.

Эта мысль не давала ему покоя.

Он сделал очередной глоток.

Элиф случайно посмотрела в его сторону.

И замерла.

Опять.

Она поспешно отвела глаза, взяла стакан с водой. Сделала несколько глотков, надеясь, что мужчина наконец перестанет её разглядывать.

Но стоило спустя несколько минут снова посмотреть в его сторону, как их взгляды встретились.

Элиф покраснела.

Да что же это такое?

Неужели ему самому не неловко? Вокруг столько людей. Рядом сидит её муж. А он даже не пытается скрыть своего интереса.

Она придвинулась ближе к Арифу.

Эмир заметил это движение.

Усмехнулся и поднёс бокал к губам.

— Эмир, — негромко окликнул его Алихан.

— Что?

— Прекрати.

Эмир медленно повернул голову.

Одного его взгляда оказалось достаточно, чтобы Алихан понял: продолжать бесполезно.

— Как знаешь, — пробормотал он.

Вскоре зазвучала зажигательная кавказская мелодия.

Гости поднялись из-за столов, освобождая место для танцев. Мужчины хлопали в ладоши, подбадривали танцующих.

Алихана тоже уговорили выйти в круг.

Он снял пиджак и с удовольствием присоединился к остальным. Танцевал легко, уверенно, с улыбкой. Несколько девушек с нескрываемым восхищением наблюдали за ним.

Эмир остался за столом.

Налил себе ещё немного коньяка.

Его совершенно не интересовало происходящее вокруг.

— А теперь первый танец наших молодожёнов!

Зал встретил объявление громкими аплодисментами.

Ариф поднялся и протянул жене руку.

Элиф улыбнулась.

Они вышли в центр зала.

Заиграла медленная мелодия. Ариф обнял её за талию, она положила руки ему на плечи.

— Устала? — тихо спросил он.

— Немного.

— Скоро поедем домой.

Элиф смущённо улыбнулась.

— Не верится, что мы уже женаты.

— Привыкай, жена.

Она тихонько рассмеялась.

Ариф прижал её к себе и поцеловал в лоб.

Эмир стиснул челюсти.

Он смотрел на них и чувствовал, как с каждой секундой портится настроение.

Ему хотелось оказаться на месте Арифа. Держать её в своих руках, чувствовать тепло её тела, видеть обращённую к нему улыбку.

Он допил коньяк и поставил бокал на стол.

Музыка закончилась.

Гости зааплодировали.

Ариф проводил жену к столу, но едва успел сесть, как телефон снова завибрировал.

На этот раз, увидев имя звонившего, он заметно побледнел.

— Элиф, я ненадолго выйду.

— Что-то случилось?

— Нет, родная. Сейчас вернусь.

Он торопливо поднялся и направился к выходу.

Музыканты заиграли следующую медленную композицию.

Несколько супружеских пар вышли танцевать.

Эмир посмотрел на оставшуюся одну Элиф.

Поставил бокал и поднялся.

— Ты куда? — насторожился Алихан.

Он не ответил.

Алихан проследил за направлением его взгляда.

— Эмир, даже не вздумай.

Но тот уже шёл к столу молодожёнов.

Элиф заметила его не сразу. Она поправляла складки платья, когда рядом остановился мужчина.

Подняв голову, растерялась.

Эмир протянул ей руку.

— Потанцуем.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Я?

Он едва заметно приподнял бровь.

Элиф оглянулась по сторонам.

Несколько женщин за соседним столом уже наблюдали за ними.

— Но… Арифа сейчас нет.

— Вижу.

Эмир не убрал протянутой руки.

Элиф совершенно растерялась. В их окружении не было принято, чтобы посторонний мужчина танцевал медленный танец с невестой. Особенно в отсутствие жениха.

Но и отказать родственнику мужа на глазах у всех ей показалось неудобным.

После недолгого колебания она вложила свою ладонь в его.

Эмир повёл её в центр зала.

За столами начали перешёптываться.

— Это что, Эмир с невестой танцевать собрался?

— А Ариф где?

— Разве так можно?

Фатима удивлённо посмотрела на дочь.

Алихан раздражённо откинулся на спинку стула.

— Идиот, — процедил он сквозь зубы.

Эмир прекрасно видел обращённые на них взгляды.

Пусть смотрят.

Пусть обсуждают.

Ему было совершенно наплевать.

Весь вечер он наблюдал за этой девушкой издалека. Теперь она стояла перед ним, и он наконец мог прикоснуться к ней.

— Я же сказал, что верну деньги!

Ариф стоял возле автомобиля, переводя испуганный взгляд с одного мужчины на другого.

— У меня ещё месяц. Руслан сам дал мне время.

Марат усмехнулся.

— Передумал Руслан.

— Как передумал?

— Завтра деньги привезёшь.

Ариф несколько секунд смотрел на него, надеясь, что ослышался.

— Завтра? Два миллиона? Да где я вам за одну ночь столько найду?!

— А это уже твои проблемы.

— Но мы же договорились!

Марат посмотрел в сторону ресторана.

— Ты, значит, Руслану рассказываешь, что денег нет, а сам свадьбу гуляешь? Ресторан, машины, музыканты. Хорошо устроился.

— Это совсем другое! Я всё верну, клянусь. Дайте мне обещанный месяц!

— Завтра.

— Марат, послушай…

— Это ты меня послушай.

Мужчина приблизился к нему.

— Жена у тебя красивая.

Ариф побледнел.

— При чём здесь моя жена?

— Молоденькая совсем.

— Не смейте её трогать!

Второй мужчина шагнул ближе.

Марат усмехнулся.

— Не будет завтра денег, придём за ней.

— Она ничего не знает! Она здесь вообще ни при чём!

— Вот и позаботься об этом.

Ариф почувствовал, как задрожали руки.

— Прошу вас. Только не трогайте её. Я найду деньги.

— Вот и ищи.

— Но мне нужно время…

Марат схватил его за ворот пиджака.

— Ты плохо слышишь?

Удар в живот заставил Арифа согнуться.

Он судорожно втянул воздух, попытался выпрямиться, но второй мужчина с силой толкнул его к машине.

Спиной Ариф ударился о дверцу.

— Деньги чужие проигрывать любишь? — процедил Марат. — А отдавать кто будет?

— Подождите…

Следующий удар пришёлся в лицо.

Ариф почувствовал во рту вкус крови. Попытался закрыться руками, но получил ещё один удар под рёбра и осел на колени.

Марат схватил его за волосы, заставляя поднять голову.

— Завтра вечером два миллиона должны быть у Руслана Чёрного. Не будет денег — пеняй на себя. И жену твою никто не пожалеет.

— Не надо… Прошу вас…

Марат оттолкнул его.

— Всё зависит от тебя.

Мужчины направились к своей машине.

Через несколько секунд автомобиль выехал с парковки и скрылся за поворотом.

Ариф остался один.

Из ресторана по-прежнему доносилась музыка.

Там веселились гости. Смеялись родственники. Его ждала жена.

А он стоял возле машины с разбитым лицом и не знал, что делать.

Два миллиона.

Господи, как он вообще умудрился проиграть столько денег?

Всё начиналось с небольших сумм. Иногда он выигрывал, возвращался домой довольный собой, покупал что-нибудь Элиф, откладывал деньги на ремонт.

Ему казалось, что он умеет играть.

Что достаточно быть внимательным, не поддаваться эмоциям, вовремя остановиться.

Но потом пошли проигрыши.

Сначала он проиграл собственные накопления. Решил отыграться. Занял немного денег, уверенный, что вернёт их уже на следующий день.

Проиграл и их.

Каждый раз обещал себе, что больше не сядет за карточный стол. Каждый раз находил причину вернуться.

Ещё одна игра.

Ещё одна попытка.

Нужно только вернуть проигранное, рассчитаться с долгами — и всё. Больше никогда.

Он сам верил в эти обещания.

Суммы становились всё больше. Долги росли, а вместе с ними росло и отчаянное желание отыграться.

Когда он впервые занял деньги у людей Руслана Чёрного, прекрасно понимал, насколько это опасно.

Но тогда ему казалось, что другого выхода нет.

Теперь он понимал: выхода действительно не осталось.

Ариф прислонился лбом к холодному стеклу машины.

Перед глазами возникло лицо Элиф.

Её радость при виде свадебного платья. Её доверчивый взгляд. Улыбка, с которой она сегодня назвала его мужем.

Она ничего не знала.

Верила ему.

А он, обещавший всю жизнь оберегать её, сам поставил её под угрозу.

Ариф закрыл глаза.

Где взять два миллиона до завтрашнего вечера?

Элиф не знала, куда деть глаза.

Её ладонь лежала на плече Эмира, его рука — на её талии.

Она старалась держаться на расстоянии, но даже так чувствовала себя непривычно близко к нему.

Он был значительно выше Арифа, шире в плечах. Рядом с ним она особенно остро ощущала собственную хрупкость.

Эмир молчал.

И это молчание смущало её едва ли не сильнее его взгляда.

Она чувствовала тепло его ладони даже сквозь ткань свадебного платья. Улавливала запах парфюма с лёгкой примесью коньяка.

Ей хотелось, чтобы музыка поскорее закончилась.

Эмиру же хотелось обратного.

Он смотрел на её опущенные ресницы, нежные щёки, губы. Чувствовал под ладонью тонкую талию, вдыхал едва уловимый аромат её волос.

Желание становилось всё сильнее.

Ему хотелось прижать её ближе, коснуться губами виска, поцеловать.

Он давно не испытывал такого острого влечения от одной лишь близости женщины. Даже собственное тело сейчас выдавало его с головой, заставляя злиться на потерю привычного самообладания.

И всё это из-за девушки, которая даже не решалась посмотреть ему в глаза.

— Любишь его?

Элиф удивлённо подняла голову.

— Да.

Ответила сразу, не задумываясь.

Эмир посмотрел на неё.

Ему не понравилась эта уверенность.

Он слегка наклонился к её уху.

— Ты уверена?

От его низкого голоса и тёплого дыхания по коже Элиф пробежали мурашки.

Она невольно вздрогнула.

Никогда прежде близость мужчины не вызывала у неё настолько странной, непонятной реакции. Даже рядом с Арифом она не испытывала ничего подобного.

Это испугало её.

А затем пришло возмущение.

Как он смеет?

Сегодня её свадьба. Она только несколько часов назад стала женой Арифа, а этот человек позволяет себе задавать ей такие вопросы!

Элиф резко подняла голову.

В её глазах больше не было прежней робости.

Она убрала руку с его плеча, высвободила пальцы из его ладони и отступила.

Не произнеся ни слова, развернулась и направилась к своему столу.

Эмир остался стоять посреди зала.

Музыка ещё продолжала играть.

Гости удивлённо смотрели на них. За столами вновь послышался шёпот.

Он проводил Элиф взглядом.

Она даже не обернулась.

Чёрт!

Эмир стиснул зубы, развернулся и направился к выходу.

Алихан, наблюдавший за всей этой сценой, тут же поднялся и пошёл следом.

Оказавшись на улице, Эмир достал сигарету и закурил. Глубоко затянулся, медленно выпустил дым.

— Ты вообще соображаешь, что творишь?!

Эмир даже не повернул головы.

— На свадьбе собственного родственника! На глазах у всех! Ты хоть понимаешь, в какое положение поставил девушку?

Эмир молчал.

Слова Алихана сейчас меньше всего его интересовали.

Он пытался прийти в себя. Прохладный вечерний воздух немного отрезвлял, но избавиться от ощущений, оставшихся после танца, никак не удавалось.

Он всё ещё помнил тепло её тела, тонкую талию под своей ладонью, запах волос. Её смущённое лицо, а затем возмущённый взгляд, которым она одарила его перед уходом.

Эмир снова затянулся.

— Весь зал теперь будет обсуждать твоё поведение, — продолжал Алихан. — О себе не думаешь, так хоть о ней подумай! Ей здесь жить!

— Закончил?

Алихан возмущённо покачал головой.

— Непробиваемый ты человек.

Эмир проигнорировал его замечание.

Ему хотелось, чтобы друг наконец замолчал и оставил его в покое.

Алихан раздражённо отвернулся и оглядел парковку.

Внезапно его внимание привлекла знакомая фигура возле одной из машин.

Мужчина стоял, согнувшись, и пытался вытереть кровь с разбитой губы.

Алихан присмотрелся.

— Ариф?!

Эмир повернул голову.

Алихан быстро направился к нему.

Ариф вздрогнул и поспешно отвернулся, но скрыть разбитое лицо уже не успел.

— Что с тобой?

— Ничего.

— В смысле ничего? Ты себя видел?

Эмир бросил сигарету и подошёл к мужчинам.

Ариф выглядел жалко. Губа разбита, на скуле проступал синяк, пиджак испачкан. Одной рукой он придерживал бок, стараясь не делать резких движений.

— Кто? — спросил Эмир.

— Да так… Неважно.

— Ариф, тебя избили на собственной свадьбе! — возмутился Алихан. — Что значит неважно?

— Пожалуйста, только Элиф ничего не говорите.

Он произнёс это с таким отчаянием, что Алихан невольно смягчился.

— Во что ты вляпался?

Ариф опустил голову.

Как же ему было стыдно. Особенно перед Эмиром. Он прекрасно знал, насколько строгих принципов придерживается его родственник, как презирает мужчин, неспособных отвечать за собственные поступки.

— Я денег должен.

— Кому? — спросил Эмир.

Ариф помедлил.

— Руслану Чёрному.

Алихан присвистнул.

— Ничего себе. Как тебя угораздило?

Эмир нахмурился. Имя Руслана было ему хорошо знакомо.

— Сколько?

— Два миллиона.

— На что брал?

Ариф молчал.

— Я спросил, на что брал деньги?

— Проиграл.

Алихан недоверчиво посмотрел на него.

— В карты, что ли?

Ариф кивнул.

— Ну ты и дурак…

Возразить было нечего.

Ариф и сам прекрасно понимал, что натворил. Только сейчас ему было не до осуждения. Он готов был выслушать любые оскорбления, лишь бы найти выход из этой ситуации.

— Они требуют деньги до завтрашнего вечера. Хотя у меня был ещё месяц. Я думал, успею что-нибудь придумать…

— Два миллиона за месяц? — усмехнулся Алихан. — Каким образом? Опять играть собирался?

— Нет!

Ариф тяжело вздохнул.

— Они Элиф угрожали.

Эмир резко поднял на него глаза.

— Что?

— Сказали, если завтра не верну деньги, придут за ней.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

Эмир почувствовал, как внутри поднимается злость.

Перед глазами возникла Элиф. Её смущённое лицо во время танца, тонкие пальцы, лежавшие на его плече.

И этот идиот подверг её опасности из-за карточных игр?

— Ты чем думал, когда женился? — холодно спросил он.

Ариф опустил голову.

— Я люблю её.

— Заметно.

От презрения в голосе Эмира Арифу стало ещё хуже.

— Она ничего не знает. Я не хотел, чтобы так получилось. Клянусь, не хотел…

— А как ты хотел? — не выдержал Алихан. — Жениться, детей завести, а потом всё семейство за карточный стол поставить?

— Хватит!

Ариф отвернулся.

В глазах стояли слёзы, которых он отчаянно стыдился.

Из ресторана донёсся женский смех.

Он вспомнил Элиф.

Наверняка она уже беспокоится, ищет его среди гостей. А он даже не может вернуться к ней в таком виде.

Телефон снова завибрировал.

На экране высветилось её имя.

Ариф сбросил вызов.

— Помогите мне, — наконец произнёс он.

Алихан посмотрел на Эмира.

Тот молчал.

— Эмир, брат, — продолжил Ариф. — Я знаю, что не имею права просить. Но мне больше не к кому обратиться. Я всё верну. Буду работать, продам машину, что угодно сделаю.

Эмир достал ещё одну сигарету.

Ариф с надеждой следил за каждым его движением.

Два миллиона для Эмира не были серьёзной суммой. Он мог решить этот вопрос одним телефонным звонком.

Но доверия к Арифу у него больше не было.

— Ты хотя бы понимаешь, что могло случиться с твоей женой?

— Понимаю.

— Сомневаюсь.

Эмир прикурил.

Алихан тяжело вздохнул.

— Надо разобраться с Русланом. Девушка не должна отвечать за его глупость.

Ариф благодарно посмотрел на него.

— Я действительно всё верну. Только помогите.

Эмир ничего не ответил.

Из ресторана по-прежнему доносилась музыка. За освещёнными окнами двигались силуэты танцующих людей.

Он посмотрел в сторону входа.

Элиф была там.

Сидела в свадебном платье, ждала своего мужа и даже не подозревала, в какой опасности оказалась.

Эмир медленно выпустил дым.

Ещё совсем недавно он считал Арифа просто удачливым мужчиной, которому досталась красивая девушка.

Теперь же перед ним стоял человек, поставивший под угрозу её безопасность.

Эмир задумался.

Он молча курил, глядя на освещённые окна ресторана.

Ариф с надеждой ждал ответа, не решаясь нарушить молчание.

Алихан внимательно посмотрел на друга. Что-то в выражении его лица ему не понравилось.

Эмир не спешил отвечать. Медленно докуривая сигарету, он смотрел куда-то в сторону, погружённый в собственные мысли.

Ариф с надеждой ждал его решения.

Сумма, которую тот просил одолжить, для Эмира не представляла особой проблемы. Он мог дать ему эти деньги хоть сейчас. При других обстоятельствах, наверное, так бы и поступил, не раздумывая.

Но сейчас его мысли занимала Элиф.

Весь вечер он пытался справиться с собственным желанием. Перед глазами до сих пор стояло её смущённое лицо во время их танца. Он вспоминал её взгляд, тепло её руки, лёгкий аромат волос.

Особенно раздражала мысль о предстоящей ночи. Совсем скоро закончится свадьба, Ариф увезёт её домой, и они останутся наедине.

Эмир стиснул зубы.

Какого чёрта его вообще это волновало? Она чужая жена. Ему следовало забыть о ней и жить дальше.

Женщин в его жизни было достаточно. Красивых, привлекательных, готовых по первому его звонку приехать к нему. Ни одна из них не заставляла его терять самообладание.

А эта девушка, сама того не подозревая, лишила его покоя.

Он перевёл взгляд на Арифа.

И вдруг в его голове возникла мысль, настолько неожиданная и бесстыдная, что он сам удивился тому, как вообще мог допустить подобное.

Арифу нужны деньги.

Ему нужна Элиф.

Эмир нахмурился. Ещё никогда в жизни он не позволял себе подобного по отношению к близким людям. Каким бы жёстким ни был его характер, у него существовали принципы, которыми он не поступался.

Но сейчас он всерьёз обдумывал то, за что ещё совсем недавно презирал бы любого другого мужчину.

Всего одна ночь.

Он был почти уверен, что после неё это ненормальное влечение исчезнет. Получив желаемое, он потеряет к Элиф интерес, как терял его ко всем остальным женщинам. Вернётся в Москву и продолжит жить привычной жизнью.

Ему не нужны были отношения с ней. Он не собирался разрушать её брак или связывать с ней своё будущее.

Но уступить её Арифу этой ночью он не мог.

— Эмир… — не выдержав затянувшегося молчания, произнёс Ариф. — Я верну тебе всё. Клянусь. Только помоги мне сейчас.

Эмир поднял на него глаза.

Несколько секунд он пристально смотрел на своего родственника, словно принимая окончательное решение.

— Я закрою твой долг.

Ариф облегчённо выдохнул. В его глазах впервые за этот вечер появилась надежда.

— Брат, спасибо тебе. Ты даже не представляешь, как меня выручаешь. Я всё до копейки верну…

— Мне не нужны твои деньги.

Ариф осёкся.

Алихан, до этого молча наблюдавший за ними, насторожился.

Эмир бросил окурок на асфальт.

Ещё оставалась возможность остановиться. Дать Арифу деньги и уехать, сохранив уважение к самому себе. Он прекрасно понимал, что после сказанного их отношения уже никогда не будут прежними.

Но желание оказалось сильнее.

— У меня есть условие.

— Какое? — поспешно спросил Ариф.

Эмир выдержал короткую паузу.

— Одна ночь с Элиф.

Слова прозвучали настолько спокойно, что Ариф не сразу осознал их смысл.

Он растерянно смотрел на Эмира, ожидая, что тот сейчас усмехнётся, скажет, что неудачно пошутил.

Но Эмир был совершенно серьёзен.

Алихан медленно повернулся к другу. На его лице отразилось неподдельное потрясение.

— Ты сейчас серьёзно?

— Вполне.

— С моей женой? — едва слышно произнёс Ариф.

— Да.

Несколько секунд Ариф стоял совершенно неподвижно. Затем его лицо исказилось от ярости.

— Ты что, совсем охренел?!

Он бросился к Эмиру и схватил его за пиджак. Алихан едва успел вмешаться, оттолкнув Арифа и встав между мужчинами.

— Ариф! Успокойся!

— Убери руки! — взревел тот, пытаясь вырваться. — Ты слышал, что он мне предложил?! Слышал?!

Эмир поправил пиджак. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Ты мне братом был! — продолжал Ариф. — Я тебя в свой дом приглашал! На свою свадьбу позвал! А ты на мою жену засматривался?!

Он снова рванулся вперёд, но Алихан удержал его.

— Хватит! Не здесь! Там люди!

Ариф тяжело дышал. Его трясло от ярости и унижения. Он смотрел на Эмира и не мог поверить, что перед ним тот самый человек, которого он ещё недавно с гордостью называл братом.

Алихан отпустил Арифа и повернулся к другу.

— Эмир, ты вообще понимаешь, что творишь? У него сегодня свадьба! Ты за одним столом с ними сидел, поздравлял их! Как тебе такое в голову могло прийти?

Эмир и сам не знал, в какой именно момент желание окончательно взяло верх над здравым смыслом.

Он никогда не испытывал недостатка в женском внимании. Никогда не добивался женщин ценой подобных поступков. Ему достаточно было проявить интерес, чтобы получить ответный.

Почему же сейчас он был готов заплатить такую цену?

Ему казалось, что всё предельно просто. Одна ночь. После неё исчезнет это мучительное наваждение, пропадёт интерес к Элиф, и он вернётся к своей прежней жизни. Как это бывало со всеми женщинами до неё.

По крайней мере, он убеждал себя именно в этом.

— Ты хоть понимаешь, что предлагаешь? — не унимался Алихан. — Она не вещь, которой можно расплатиться за долги!

— Я никого не заставляю.

— Ты пользуешься его положением!

Эмир ничего не ответил.

Ариф нервно прошёлся по парковке, обхватив голову руками.

— Какая же ты сволочь… — выдохнул он. — Какая же ты сволочь, Эмир…

Ему хотелось ударить его. Хотелось стереть с его лица это невозмутимое выражение, заставить почувствовать хотя бы малую часть того унижения, которое испытывал сейчас он сам.

— Я лучше сдохну, чем соглашусь на такое!

Эмир достал ключи от машины.

— Решать тебе.

Ариф с ненавистью посмотрел на него.

— И ещё одно, — добавил Эмир. — Она должна согласиться сама. Никакого насилия.

Алихан усмехнулся от возмущения.

— Ты ещё и благородным себя считаешь после этого?

Эмир бросил на него тяжёлый взгляд.

— Закончили.

— Нет, Эмир. Это ты закончил. Я с тобой никуда не поеду.

За долгие годы дружбы между ними случалось немало разногласий. Они спорили, ссорились, порой неделями не разговаривали, но Алихан никогда прежде не испытывал такого разочарования в своём друге.

Он знал, каким жёстким мог быть Эмир. Знал его непростой характер, упрямство и привычку добиваться своего. Но подобного поступка не ожидал даже от него.

Заметив неподалёку знакомого, выходившего из ресторана, Алихан направился к нему и попросил подвезти.

Эмир не стал его останавливать.

Сев за руль, он завёл двигатель и выехал с парковки. В салоне было тихо. Он крепко сжимал руль, глядя на дорогу перед собой.

Он понимал, что совершил поступок, которому ещё утром сам не нашёл бы оправдания. Но даже сейчас, после всего сказанного, не мог отказаться от своего желания.

***

Ариф остался один.

Он отошёл за угол ресторана, подальше от света фонарей и любопытных глаз, и тяжело опустился на бордюр.

Из банкетного зала доносилась музыка. Там веселились гости, родственники поздравляли друг друга, а его молодая жена, наверное, уже беспокоилась, куда он исчез.

Ариф закрыл лицо руками.

Как он мог до такого докатиться?

Сколько раз он обещал себе больше не садиться за карточный стол? Сколько раз убеждал себя, что ещё одна игра позволит вернуть проигранное и покончить со всем этим?

И вот теперь, в день собственной свадьбы, он сидел с разбитым лицом за рестораном, прячась от людей, которым ещё недавно улыбался.

Его переполняла ненависть к Эмиру. Но ещё сильнее он злился на самого себя.

Это он допустил подобное. Он загнал себя в долговую яму. Он поставил под угрозу своё будущее и счастье девушки, которая безоговорочно ему доверяла.

Перед глазами возникло лицо Элиф. Её счастливые глаза, нежная улыбка, то, как она сегодня держалась за его руку.

Господи, если бы она только знала…

Ариф с силой ударил кулаком по собственному колену.

Ему было стыдно. Больно. Страшно.

Он не представлял, как теперь вернуться в зал, посмотреть жене в глаза и сделать вид, будто ничего не произошло.

Музыка продолжала играть, а он всё сидел на холодном бордюре, проклиная Эмира, свои долги и тот день, когда впервые сел за карточный стол.

Глава 5

Горький выбор

Ариф остался один.

Несколько минут он неподвижно стоял возле машины, глядя вслед уехавшему Эмиру. Разбитая губа саднила, под рёбрами ныло, белая рубашка местами испачкалась кровью.

Он провёл ладонями по лицу, тяжело выдохнул и вдруг с силой ударил кулаком по капоту.

— Сволочь!

Ему хотелось догнать Эмира, ударить, заставить пожалеть о сказанном. Как он вообще посмел предложить ему такое? Речь шла не о какой-то посторонней девушке. Речь шла об Элиф. О его жене!

Когда он успел положить на неё глаз? Вчера, когда они познакомились у дома деда? Или сегодня, на свадьбе?

Ариф пытался вспомнить хоть что-нибудь подозрительное в поведении Эмира, но ничего не приходило на ум. Он ведь сам познакомил их, сам пригласил его на свадьбу. Ему даже льстило, что сын Ахмеда Алхасова принял приглашение.

А теперь этот человек хотел его жену.

Ариф достал сигарету. Зажигалка несколько раз выскользнула из дрожащих пальцев. Наконец прикурив, он жадно затянулся и закашлялся от боли в груди.

Нет. Ни за что.

Он не позволит Эмиру даже прикоснуться к ней.

Но куда деваться? Что делать?

Два миллиона до завтрашнего дня. Руслан больше не станет ждать. Сегодняшнее избиение было последним предупреждением, и Ариф прекрасно это понимал.

Он уже занимал деньги у знакомых, врал родственникам, придумывал несуществующие проблемы. Каждый раз, садясь за карточный стол, убеждал себя, что ещё немного — и он вернёт всё проигранное.

Сколько раз ему казалось, что удача совсем близко! Ещё одна партия, ещё одна ставка…

В какой момент всё вышло из-под контроля?

Если бы был жив дедушка, возможно, Ариф решился бы обратиться к нему. Старик наверняка отругал бы его, но не оставил в беде.

Теперь идти было не к кому.

Ариф присел на корточки возле машины, обхватил голову руками.

Перед глазами возникло лицо Элиф. Её счастливые глаза, улыбка, маленькая ладонь в его руке во время свадебного танца.

Он любил её. По-настоящему любил. Столько лет мечтал о том дне, когда сможет назвать её своей женой.

Мысль о том, что другой мужчина будет рядом с ней, вызывала почти физическую тошноту.

Нет, он не сможет этого пережить.

В кармане завибрировал телефон. Элиф.

Ариф смотрел на её имя, пока звонок не прекратился. Затем открыл список вызовов. Она звонила уже несколько раз.

Из ресторана по-прежнему доносилась музыка. Гости веселились, кто-то выходил покурить, слышался смех.

Ариф поднялся, выбросил недокуренную сигарету и открыл дверцу машины. В бардачке нашёл пачку салфеток, вытер кровь с подбородка, попытался привести себя в порядок.

В зеркале заднего вида увидел собственное лицо.

Как он объяснит ей всё это?

Он снова взял телефон и набрал номер жены.

— Ариф! Ну наконец-то! Ты где? Я тебя везде ищу!

Её голос был таким родным, таким привычным, что он на несколько секунд потерял дар речи.

— Ариф, ты меня слышишь?

— Да… Элиф, выходи. Я возле машины.

— Мы уже уезжаем?

— Да.

— Хорошо. Сейчас попрощаюсь со всеми и выйду.

Он отключился.

Ещё несколько минут. Всего несколько минут, чтобы решить, что делать дальше.

Ариф закрыл глаза и откинул голову назад.

Он ненавидел Эмира. Но ещё больше в эту минуту ненавидел самого себя.

* * *

Элиф вышла из ресторана минут через десять. Придерживая одной рукой подол платья, а другой маленькую сумочку, она осторожно спустилась по ступенькам и направилась к машине.

Ариф вышел ей навстречу.

— Ты куда пропал? — с улыбкой спросила она. — Меня уже все спрашивают, где мой муж.

Но, приблизившись, Элиф остановилась.

— Ариф?..

Она всмотрелась в его лицо.

— Что случилось?!

Он инстинктивно отвернулся.

— Ничего. Садись, поедем.

— Подожди! У тебя губа разбита!

Элиф потянулась к его лицу, осторожно коснулась подбородка.

— Кто тебя ударил?

— Потом, Элиф.

— Как потом? Посмотри на себя!

Она заметила пятна крови на рубашке, помятый пиджак. От прежнего хорошего настроения не осталось и следа.

— Ты с кем-то подрался? У тебя что-нибудь болит?

— Пожалуйста, сядь в машину.

В его голосе прозвучала такая усталость, что Элиф не стала спорить.

Ариф открыл перед ней дверцу, помог собрать подол платья, чтобы тот не оказался зажат дверью.

Оказавшись за рулём, он сразу завёл двигатель.

Элиф несколько раз оглянулась на ресторан. Ей казалось странным, что они уезжают вот так, в спешке. Но сейчас гораздо больше её беспокоило состояние мужа.

— Может, в больницу поедем? — предложила она, когда они выехали на дорогу.

— Не надо.

— Ариф, я серьёзно. Тебя сильно ударили?

Он не ответил.

Элиф достала из сумочки бумажную салфетку, немного смочила её водой из бутылки.

— Дай хотя бы кровь вытру.

Она осторожно приложила салфетку к уголку его губ.

Ариф поморщился.

— Больно? Прости, я аккуратно.

Он покосился на неё.

В её глазах было столько беспокойства, что ему захотелось остановить машину, прижать её к себе и рассказать обо всём.

Но как признаться, что он проиграл два миллиона? Как объяснить, что уже несколько месяцев обманывает не только её, но и всех своих близких?

Если родственники узнают о его зависимости, разразится страшный скандал. Но сейчас даже это казалось не самым страшным.

Ариф помнил каждое слово, сказанное ему сегодня на парковке. Эти люди не шутили. Он прекрасно знал, на что способен Руслан.

Сегодня они ограничились избиением. А завтра? Переломают ему ноги? Оставят калекой? Или вовсе убьют?

При мысли об Элиф ему становилось ещё страшнее.

Они знали, где он живёт. Знали, что сегодня у него свадьба. Что помешает им прийти к нему домой и забрать её?

Он даже защитить её не сможет.

Ариф до боли сжал руль.

Два миллиона. Где, чёрт возьми, ему взять два миллиона за одну ночь?!

Он перебирал в голове имена знакомых, родственников, людей, с которыми когда-либо работал. Но даже если бы каждый из них согласился одолжить ему денег, нужной суммы всё равно не набралось бы.

От безысходности хотелось кричать.

И чем отчётливее он понимал, в каком положении оказался, тем чаще возвращался мыслями к предложению Эмира.

— Элиф, не надо, — попросил он, отстраняясь.

Она убрала салфетку.

— Ты меня пугаешь.

Он мог бы рассказать ей правду. Но согласится ли она пожертвовать собой ради человека, который собственными руками разрушил их будущее?

Нет.

И тогда в его голове начала складываться другая история.

Он ещё не произнёс ни слова, а уже испытывал отвращение к тому, что собирался сделать.

Заметив небольшой съезд с дороги, Ариф резко сбавил скорость и свернул на обочину.

Машину слегка тряхнуло на неровной земле.

— Почему мы остановились? — спросила Элиф.

Он заглушил двигатель.

В наступившей тишине было слышно его тяжёлое дыхание.

Ариф наклонился вперёд, упёрся лбом в руль.

— Господи… Что же мне делать…

Элиф испуганно посмотрела на него.

— Ариф?

Он не шевелился.

— Милый, что с тобой?

Она положила ладонь ему на спину и почувствовала, как напряжены его мышцы.

— Посмотри на меня. Пожалуйста.

Ариф резко выпрямился, провёл руками по волосам.

— Я влип, Элиф. Так влип, что не знаю, как теперь выбраться.

— Во что? Расскажи мне!

— Я всё испортил… Всё!

Он ударил ладонью по рулю.

Элиф вздрогнула.

— Да что случилось?! Не пугай меня так!

Ариф повернулся к ней. Глаза его покраснели, на лбу выступил пот.

— Помнишь, мне сегодня звонили?

— Да…

— Несколько дней назад я поругался с одним мужчиной на дороге. Мы тогда разошлись, но сегодня он приехал к ресторану.

Ариф говорил сбивчиво, то и дело замолкая. Слова давались ему с трудом.

— Мы снова сцепились. Он ударил меня… Я его оттолкнул. Просто оттолкнул, понимаешь?!

— Понимаю. И что дальше?

— Он упал. Ударился головой.

Ариф замолчал, судорожно сглотнул.

— И что? — повторила Элиф.

Он закрыл лицо руками.

— Я убил его…

Элиф замерла.

— Что?..

— Я убил человека, Элиф!

Последние слова он почти выкрикнул.

Она отшатнулась, прижавшись спиной к дверце.

— Нет… Подожди… Как убил?

— Я не хотел! Клянусь тебе, не хотел! Я даже не думал, что так получится!

Он говорил всё громче. В какой-то момент его голос сорвался.

В его отчаянии не было ничего наигранного. Страх, накопившийся за последние недели, наконец вырвался наружу. Ариф уже почти не различал, где заканчивалась придуманная история и начинался его настоящий ужас перед будущим.

— Меня посадят, понимаешь?! Всё кончено! Вся моя жизнь!

— Нет, нет, подожди!

Элиф схватила его за руки.

— Может, он жив? Ты уверен, что он умер? Кто-нибудь вызвал скорую?

— Он мёртв!

Она медленно разжала пальцы.

— Господи…

Губы задрожали. Элиф несколько раз открыла рот, пытаясь что-то сказать, но не смогла произнести ни слова.

Ей казалось, что она ослышалась. Что сейчас Ариф успокоится и объяснит, что всё не так страшно.

Но он сидел перед ней, сжимая голову руками, и повторял:

— Что же я наделал… Что же я наделал…

Элиф заплакала.

— Мы найдём адвоката. Слышишь? Ты же не специально! Ты защищался!

Она торопливо вытерла слёзы.

— Там были люди? Кто-нибудь видел, что он первым тебя ударил? Возле ресторана есть камеры. Нужно всё узнать!

Ариф покачал головой.

— Ты не понимаешь…

— Так объясни мне! Мы что-нибудь придумаем. Вместе!

Она обняла его, прижалась щекой к плечу.

— Я тебя не оставлю, слышишь? Что бы ни случилось, не оставлю.

Ариф закрыл глаза.

От этих слов стало особенно больно.

Он обнял её в ответ, уткнулся лицом в её волосы. От Элиф пахло духами, которые она так долго выбирала к свадьбе.

Она гладила его по спине, сама едва справляясь со слезами.

— Всё будет хорошо. Мы справимся. Только не надо так убиваться…

Он крепче прижал её к себе.

Как же ему хотелось, чтобы всё действительно оказалось так просто.

Но долг никуда не исчез. И завтра наступит независимо от того, какое решение он примет сегодня.

— Есть человек, который может мне помочь, — наконец произнёс Ариф.

Элиф тут же отстранилась.

— Кто?

Он опустил глаза.

— Эмир.

— Эмир?

В её голосе впервые за последние минуты появилась надежда.

— Он знает?

Ариф кивнул.

— Он был там.

— Так позвони ему! Попроси помочь! У его отца наверняка есть связи, хорошие адвокаты. Ариф, почему ты сразу не сказал?

Он молчал.

— Он отказал тебе?

— Нет.

— Тогда что?

Ариф потёр лицо ладонями.

— Он поставил условие.

— Какое?

Ответить оказалось гораздо труднее, чем рассказать о выдуманном убийстве.

— Ариф?

Он отвернулся к боковому стеклу.

— Он хочет тебя.

Элиф нахмурилась.

— В смысле?

Ариф молчал.

— Я не понимаю. Что значит — хочет меня?

— Чтобы ты провела с ним ночь.

Он произнёс это тихо, почти неразборчиво.

Элиф продолжала смотреть на него.

Её лицо постепенно изменилось. Исчезла тревога, с которой она только что пыталась найти выход из его беды. Руки, лежавшие на его коленях, медленно соскользнули.

— Что?

Ариф не ответил.

— Что ты сейчас сказал?

Она смотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Элиф, я…

— Нет. Повтори.

Он стиснул зубы.

— Он согласится помочь, если ты проведёшь с ним ночь.

Несколько секунд она совершенно не двигалась.

В памяти всплыл сегодняшний танец. Тяжёлый взгляд Эмира, его рука на её талии, его странные вопросы.

Теперь она поняла.

От этого понимания её бросило в жар.

— Ты… ты серьёзно?

Ариф опустил голову.

— Прости.

Элиф отодвинулась от него.

— За что ты просишь прощения?

Он поднял глаза.

— Элиф…

— За то, что он тебе это предложил? Или за то, что ты сейчас предлагаешь это мне?

Ариф не смог ответить.

Она смотрела на него, и с каждой секундой молчания ей становилось страшнее.

— Ты ведь отказался?

Он отвёл взгляд.

— Ариф, ты отказался?!

Элиф схватила его за рукав пиджака.

— Скажи мне, что ты отказался!

— Я ничего ему не обещал.

Она выпустила его рукав.

— Ничего не обещал…

Элиф повторила эти слова так тихо, словно пыталась понять их смысл.

Затем торопливо открыла дверцу машины и вышла наружу.

Ей не хватало воздуха. Она сделала несколько шагов, запуталась в длинном подоле платья, едва удержалась на ногах.

Ариф бросился следом.

— Элиф!

— Не подходи ко мне!

Она резко обернулась.

— Как ты мог вообще выслушать его?! Как ты позволил ему такое сказать?!

— Я не знал, что делать!

— Ты должен был ударить его! Ты должен был послать его куда подальше!

Голос сорвался на крик.

— Я твоя жена! Ты понимаешь это?! Твоя жена!

— Понимаю…

— Нет! Ничего ты не понимаешь!

Она закрыла лицо руками и разрыдалась.

Ариф попытался приблизиться, но Элиф отступила.

— Не трогай меня!

Ей было противно даже думать о том, чего хотел Эмир. Она не могла представить себя рядом с чужим мужчиной. Никогда не позволяла никому ухаживать за собой, не отвечала на знаки внимания, потому что любила Арифа.

И теперь именно он стоял перед ней и говорил о подобном.

— Давай поедем к Ахмеду, — вдруг предложила она. — Расскажем ему всё. Он же отец Эмира! Неужели он позволит своему сыну такое?!

— Нельзя.

— Почему?!

— Никто не должен об этом знать.

— Да почему ты всё время говоришь, что нельзя?!

Она уже почти кричала.

— Есть полиция, адвокаты! Есть родственники! Почему именно я должна…

Элиф не смогла договорить. Её затошнило.

Она отвернулась, прижала ладонь ко рту и несколько раз глубоко вдохнула.

Ариф стоял рядом, не решаясь прикоснуться к ней.

— Я не пойду к нему, — наконец произнесла она. — Даже не проси. Не пойду.

Она вернулась в машину, захлопнула дверцу и отвернулась к окну.

Ариф остался на обочине.

Он знал, что причиняет ей боль. Видел, как она страдает. Ещё никогда в жизни ему не было так стыдно перед ней.

И всё же он не отказался от своего намерения.

* * *

Когда Ариф вернулся в машину, Элиф сидела, обхватив себя руками. Её знобило, хотя ночь была достаточно тёплой.

— Отвези меня домой, — попросила она.

— Хорошо.

Он вставил ключ в замок зажигания, но не повернул его.

— Прости меня, Элиф… Я не знаю, сколько лет мне дадут. Может, десять, может, больше.

Она закрыла глаза.

— Не надо.

— Ты только не жди меня. Я не хочу, чтобы ты потратила на меня лучшие годы своей жизни.

— Замолчи.

— Ты ни в чём не виновата. Это я…

— Да замолчи ты наконец!

Элиф закричала так громко, что Ариф вздрогнул.

— Хватит! Я больше не могу! Не могу это слушать!

Она закрыла лицо руками и разрыдалась. Всё её тело сотрясалось от рыданий.

— Почему?! Ну почему это случилось?! Господи, за что?!

Ариф попытался обнять её, но она с силой оттолкнула его.

— Не трогай меня!

— Элиф, родная…

— Не называй меня так!

Она ударила его ладонью по груди.

— Как ты можешь просить меня об этом?! Как ты потом будешь смотреть на меня?!

Ещё один удар.

— Ты хоть представляешь, что со мной будет?!

Ариф молчал.

— Я боюсь его! Ты понимаешь?! Мне страшно даже находиться рядом с ним!

Она судорожно хватала ртом воздух. Слова путались, голос срывался. Элиф то закрывала лицо руками, то снова поворачивалась к Арифу, словно надеялась услышать от него, что всё это какая-то страшная ошибка.

— Я не хочу к нему! Не хочу! Ариф, пожалуйста, придумай что-нибудь! Умоляю тебя!

Она вцепилась в его пиджак.

— Должен же быть другой выход! Ну пожалуйста…

Последние слова утонули в рыданиях.

Ариф не выдержал. Притянул её к себе, крепко обнял. Она пыталась вырваться, била его по плечам, но вскоре силы оставили её.

— Прости… Прости меня…

Он повторял эти слова, прижимая её к груди. По его щекам тоже текли слёзы.

Элиф плакала долго. До головной боли, до пересохшего горла, до полного изнеможения.

Постепенно рыдания стихли. Она отстранилась от Арифа, достала из сумочки салфетку и вытерла лицо.

— Дай воды.

Он поспешно открыл бутылку и протянул ей.

Элиф сделала несколько маленьких глотков. Руки всё ещё дрожали.

Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

В машине надолго воцарилась тишина.

Теперь, когда первый приступ отчаяния прошёл, она пыталась собраться с мыслями. Но стоило представить Арифа в тюрьме, как к горлу снова подступал ком.

В памяти всплывали события тех долгих лет, что они знали друг друга.

Сколько раз он приходил ей на помощь. Сколько раз выручал её и маму, никогда не ожидая ничего взамен.

Те самые ботиночки, на которые он заработал собственным трудом. Его забота после смерти отца. Дни, когда Фатиме было особенно тяжело и Ариф брал на себя мужскую работу по дому.

Элиф вспомнила, как он встречал её после учёбы, как провожал домой, как мог часами сидеть рядом, если ей было плохо.

Он всегда был рядом.

Она привыкла обращаться к нему со своими проблемами, делиться переживаниями, искать у него поддержки. И никогда он не отмахивался от неё, даже если её беды казались совсем незначительными.

А теперь беда случилась с ним.

Неужели она оставит его одного?

Ведь он не хотел никого убивать. Это была случайность. Страшная, нелепая случайность, которая могла перечеркнуть всю его жизнь.

Элиф пыталась представить, как завтра за ним придут. Как его увезут. Как она останется одна в доме, который они столько времени готовили к совместной жизни.

Сколько лет пройдёт, прежде чем он вернётся? И каким вернётся?

Она снова заплакала, но теперь уже тихо, без прежних криков.

Ей было страшно. Невыносимо страшно.

Она ненавидела Эмира за то, что он поставил их перед таким выбором. За то, что воспользовался чужой бедой. За то, что среди всех возможных условий выбрал именно это.

Почему он не мог просто помочь Арифу? Зачем ему понадобилась она?

Элиф посмотрела на мужа.

Он сидел, опустив голову. На его разбитом лице виднелись следы слёз.

Ей стало мучительно жаль его.

Она ведь обещала быть рядом с ним не только в радости. Они собирались прожить вместе всю жизнь, справляться с трудностями, поддерживать друг друга.

Разве могла она отвернуться от него в самый страшный момент его жизни?

Но почему помощь должна стоить ей так дорого?

Элиф прикрыла глаза.

Ещё долго она боролась с собой, то убеждая себя, что никогда не сможет этого сделать, то представляя, как Арифа забирают в тюрьму.

Наконец она повернулась к нему.

— Ариф…

Он поднял голову.

— Если я соглашусь, тебя действительно не посадят?

Ариф замер.

— Не посадят.

— Ты уверен?

— Эмир дал слово.

Она опустила взгляд на обручальное кольцо.

— Только одна ночь?

— Да.

Элиф прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать очередные слёзы.

Прошло ещё несколько минут.

— Хорошо…

Ариф не сразу осознал услышанное.

— Что?

Она с трудом заставила себя повторить:

— Я согласна.

И снова отвернулась к окну.

Ариф потянулся к ней, но она отстранилась.

— Не надо. Пожалуйста, не трогай меня.

Он опустил руку.

Два миллиона, из-за которых он последние недели практически не спал. Угрозы Руслана. Страх перед завтрашним днём.

Теперь всё это должно было остаться позади.

Но Арифу хотелось провалиться сквозь землю.

Элиф согласилась спасти его от наказания за преступление, которого он никогда не совершал.

Машина по-прежнему стояла у обочины. Никто из них не торопился продолжать путь.

Глава 6

В ожидании

Вернувшись домой, Эмир снял пиджак, налил себе виски и расположился в кресле гостиной. Закурив, положил телефон на столик перед собой.

Время приближалось к полуночи, а Ариф всё ещё не давал о себе знать.

Эмир не привык ждать чужих решений. Обычно он сам распоряжался обстоятельствами, но сегодня всё зависело от девушки, которая ещё несколько часов назад даже не подозревала, какое предложение он сделает её мужу.

Он сделал глоток виски и снова посмотрел на телефон.

Согласится ли она?

Вспомнив её возмущённый взгляд во время танца, Эмир невольно нахмурился. Вряд ли Арифу удастся её уговорить.

Гордая, скромная, воспитанная в строгих традициях. К тому же, судя по всему, искренне любящая своего мужа.

Последнее особенно раздражало Эмира.

Он поднялся с кресла и подошёл к окну. За стеклом темнел двор. Докурив сигарету, он вернулся к столику, затушил окурок в пепельнице и взглянул на часы.

А что, если Ариф уже увёз её домой?

Эта мысль не давала ему покоя. Он с досадой поймал себя на том, что испытывает ревность к мужчине, который имел полное право находиться рядом с ней.

Никогда прежде ожидание женщины не приводило его в такое состояние. Он злился на себя за собственное нетерпение, за неспособность выбросить Элиф из головы. Ему было трудно признать, что желание обладать этой девушкой оказалось настолько сильным, что ради него он поступился собственными принципами.

Телефон завибрировал.

Эмир мгновенно повернул голову, поставил бокал и взял телефон.

Сообщение от Арифа.

«Она согласилась».

Он перечитал короткую фразу. Сердце забилось быстрее.

Значит, всё-таки согласилась.

Ради мужа. Ради того, чтобы избавить его от неприятностей.

Это обстоятельство неприятно задело Эмира. Ему хотелось, чтобы причиной её согласия был он сам, а не беда другого мужчины. Однако он прекрасно понимал, что у Элиф не было никаких причин желать этой встречи.

О том, чего ей стоило принять такое решение, он предпочитал не задумываться.

Эмир уточнил, где они находятся, и, получив ответ, написал:

«Ждите».

Подхватив пиджак и ключи от машины, он вышел из дома.

* * *

Прошло около десяти минут.

Элиф сидела неподвижно, глядя перед собой. Она уже не плакала навзрыд, лишь изредка по её щекам беззвучно скатывались слёзы.

Ариф несколько раз пытался заговорить с ней, но она не отвечала.

Вдалеке показались яркие фары. По пустой дороге приближался большой тёмный автомобиль.

Элиф почувствовала, как болезненно сжалось сердце.

Машина сбавила скорость и остановилась в нескольких метрах от них. Открылась водительская дверь, и на дорогу вышел Эмир.

На нём всё ещё был тот же тёмный костюм, в котором он приехал на свадьбу. Верхняя пуговица рубашки была расстёгнута.

Он обошёл автомобиль, небрежно опёрся о передний бампер и скрестил руки на груди.

Его взгляд сразу остановился на Элиф.

Она смотрела на него через лобовое стекло.

Высокий, широкоплечий, внешне совершенно спокойный. Ни тени смущения, ни малейшего признака раскаяния.

Словно происходящее было для него самым обыкновенным делом.

Элиф вспомнила белые розы, которые он подарил ей на свадьбе. Его пристальный взгляд, их танец, тихий вопрос о том, любит ли она своего мужа.

Как же ей теперь было противно вспоминать всё это.

Она ненавидела его за то, что он воспользовался бедой Арифа. За то, что поставил её перед таким выбором. За то, что именно сегодня, в день её свадьбы, разрушил всё, о чём она так долго мечтала.

Эмир различал её лицо сквозь стекло. Видел следы слёз на щеках и ту неприкрытую ненависть, с которой она смотрела на него.

Он ожидал страха, смущения, возможно, слёз. Но оказаться объектом такой ненависти был не готов.

На мгновение ему захотелось подойти к машине, открыть дверцу и сказать, что всё отменяется.

Однако он остался на месте.

— Элиф… — тихо произнёс Ариф.

Она не повернулась.

— Он приехал.

— Я вижу.

— Ты…

— Ничего не говори.

В её голосе было столько холода, что Ариф замолчал.

Элиф опустила глаза на обручальное кольцо. Медленно провела по нему большим пальцем, затем взялась за дверную ручку.

Но открыть дверь сразу не смогла.

Ей хотелось закричать, в последний раз попросить мужа увезти её отсюда. Она всё ещё надеялась, что он сам остановит её, не позволит выйти из машины.

Ариф молчал.

Сделав глубокий вдох, Элиф открыла дверцу и вышла, придерживая длинную юбку свадебного платья.

Ночной воздух был прохладным. Она поёжилась, закрыла дверь и направилась к Эмиру.

Ариф остался за рулём. Он смотрел ей вслед, не находя в себе сил пошевелиться.

Эмир выпрямился.

Белое свадебное платье особенно ярко выделялось в свете автомобильных фар. Элиф шла медленно, опустив голову.

Когда она приблизилась, их взгляды встретились.

Эмир невольно задержал дыхание. Даже сейчас, с заплаканным лицом, покрасневшими глазами и растрепавшимися волосами, она казалась ему невероятно красивой.

Но в её глазах не осталось и следа того смущения, которое он замечал при каждой их встрече.

Она ничего ему не сказала.

Прошла мимо, самостоятельно открыла заднюю дверь его автомобиля и села внутрь.

Эмир несколько секунд стоял неподвижно. Затем перевёл взгляд на старенькую машину Арифа.

Тот сидел, опустив голову.

Не сказав ему ни слова, Эмир сел за руль и завёл двигатель.

Вскоре автомобиль скрылся в темноте.

Ариф остался один на пустой дороге.

* * *

В салоне автомобиля царила тишина.

Элиф сидела на заднем сиденье, отвернувшись к окну. За стеклом мелькали деревья, редкие фонари и погружённые в темноту дома.

Высохшие слёзы неприятно стягивали кожу. Ей хотелось умыться, снять свадебное платье и оказаться как можно дальше от мужчины, сидевшего за рулём.

Эмир время от времени поглядывал на неё в зеркало заднего вида.

Она сидела неподвижно, сложив руки на коленях. Пышная юбка свадебного платья занимала почти всё свободное пространство рядом с ней.

За всю дорогу она ни разу не посмотрела в его сторону.

Эмир представлял эту встречу совсем иначе. Он думал, что, добившись желаемого, наконец почувствует удовлетворение.

Но сейчас его всё сильнее раздражало её отчуждение.

Элиф украдкой взглянула на него.

Серьёзное лицо, сосредоточенный взгляд, крупные руки, уверенно державшие руль. Как спокойно он себя вёл. Будто не произошло ничего страшного, будто не он несколько часов назад разрушил её представление о семейном счастье.

Она снова отвернулась к окну.

Ей хотелось, чтобы эта дорога никогда не заканчивалась. Пока машина двигалась, можно было смотреть на мелькающие фонари, различать в темноте очертания домов, думать о чём угодно, только не о том, что ждало её впереди.

Элиф вспомнила о матери. Наверняка она уже вернулась домой. Возможно, даже легла спать, счастливая оттого, что её единственная дочь наконец обрела свою семью.

Если бы она только знала…

Элиф крепко сжала губы, сдерживая подступившие слёзы.

Вскоре автомобиль свернул с основной дороги и остановился перед высокими воротами. Створки медленно разъехались в стороны, пропуская машину во двор.

Перед ними возвышался большой двухэтажный дом. Мягкий свет уличных фонарей освещал ухоженную территорию, аккуратные дорожки и широкие ступени у входа.

Эмир заглушил двигатель и вышел.

Элиф осталась на месте.

Когда он открыл заднюю дверь, она не сразу заставила себя пошевелиться. Собрав складки платья, осторожно выбралась из машины.

Эмир направился к дому. Она молча последовала за ним.

Поднявшись по ступеням, он открыл входную дверь.

Элиф остановилась перед порогом.

В доме горел приглушённый свет. Не было слышно ни голосов, ни шагов.

Они были одни.

Внезапно Эмир повернулся к ней и подхватил её на руки.

От неожиданности Элиф вскрикнула и инстинктивно ухватилась за его плечи.

— Что вы делаете?!

Не ответив, он перенёс её через порог и поставил на пол.

Элиф поспешно отступила, потрясённо глядя на него.

Она прекрасно знала значение этого обычая. Столько раз представляла себе, как Ариф внесёт её на руках в их дом, как она, смущаясь и улыбаясь, обнимет его за шею.

Сегодня это должен был сделать её муж.

От горечи происходящего у неё снова защипало глаза.

Эмир закрыл входную дверь.

Элиф опустила голову и поправила платье, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Идём.

Он направился к широкой лестнице, ведущей на второй этаж.

Она последовала за ним.

В тишине просторного дома отчётливо слышался каждый их шаг. Элиф придерживала длинную юбку, с трудом переставляя ноги. С каждой преодолённой ступенью ей становилось всё тревожнее.

На втором этаже Эмир остановился возле одной из дверей и открыл её.

Элиф замерла.

Это была спальня.

Её взгляд невольно остановился на большой кровати. Сердце забилось так сильно, что стало трудно дышать.

Она опустила глаза.

Переступить этот порог оказалось гораздо страшнее, чем выйти из машины Арифа.

Войдя в спальню, Эмир снял пиджак, бросил его на спинку кресла и расстегнул ремешок наручных часов. Элиф всё ещё стояла у двери.

— Раздевайся.

Произнеся это таким обыденным тоном, словно не требовал от неё ничего особенного, он скрылся в ванной комнате.

Послышался шум воды.